

УДК 327

Роман ЛУНКИН

Тамара СТЕПАШИНА

ПРАВОСЛАВИЕ НА КРЫМСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ: ЦЕРКОВНЫЕ СТРУКТУРЫ В НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

***Аннотация.** В статье проанализирована роль Православной церкви в Крыму, главным образом, особенности существования церковных структур до и после 2014 года. Особое внимание уделено периоду 2014-2016 гг. Статья основана на социологических исследованиях религиозной жизни. Экспертные опросы основаны на социально-антропологическом подходе. Сделан вывод о сохранении особой роли Православия в рамках межрелигиозного диалога и государственно-церковных отношений. Государственная политика основана на поддержке традиционного ислама и Украинской православной церкви Московского патриархата, которые упрочили свои позиции в новых условиях.*

***Ключевые слова:** Украина, межрелигиозный диалог, христианство, православие, протестантизм, религиозное законодательство.*

Несмотря на то, что христианская вера появилась и утвердилась в Крыму уже в первом тысячелетии нашей эры, еще в античную эпоху, русское православие стало распространяться на полуострове довольно поздно – с момента присоединения Крыма к России Екатериной II. Таким образом, крымское православие в XIX веке еще проходило период своего становления, а в советскую эпоху подверглось массовому искоренению в рамках атеистической политики. Богатая культурная традиция, связанная с христианством, сочеталась со слабой укорененностью православия в сознании и практике постсоветского общества. В историческом и политическом аспектах мировоззрение православия складывалось в тесном взаимодействии с амбициозным национальным исламом. После 2014 года и международное сообщество, и российская пресса больше внимания уделяют «крымско-татарскому фактору», как самой острой теме. При этом, большинство населения Крыма по-прежнему со-

© *Лункин Роман Николаевич*, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества ИЕ РАН, заместитель главного редактора журнала «Современная Европа». *Адрес:* 125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. *E-mail:* romanlunkin@gmail.com

Степашина Тамара Николаевна, научный сотрудник Института Европы РАН. *Адрес:* 125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. *E-mail:* tmrs2003@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran2201837>

ставляет условно православное русско-украинское население, и православие на полуострове играет намного более значимую роль – не просто символическую роль, связанную с Херсонесом, где крестился святой князь Владимир.

На волне религиозного бума, всеобщего интереса к любым формам религии, в 1990-е годы, развитие православия в Крыму после распада СССР проходило параллельно с растущим крымско-татарским исламом¹ и чрезвычайно активными в миссионерском отношении протестантскими церквями. В какой-то степени ситуацию в Крыму можно сравнить частично с положением православия в Сибири и на Дальнем Востоке, где исторически были сильны другие религиозные традиции и национальные культуры. В Центре Крыма, где, в основном, сконцентрированы крымские татары, ситуация похожа на положение православия в национальных регионах, где церковь должна учитывать самые разные интересы и амбиции коренного народа.

Статья основана на социологических исследованиях религиозной жизни. Экспертные опросы основаны на социально-антропологическом подходе, который предполагает использование метода проведения развернутых бесед (интервью) с респондентами, которые затем ложатся в основу аналитической статьи о религиозно-общественной ситуации и религиозной политике региона.

Умение лавировать между различными общественными движениями, а также между обществом и властью, оказалось необходимостью для православия в Крыму в украинский период. До 2014 года в разной степени руководству крымских епархий нужно было: учитывать крымско-татарский фактор и антитатарские настроения, поддерживать отношения с властями, которые симпатизировали Киевскому патриархату, учитывать пророссийское и проукраинское движения казачества, мириться с наличием среди православных, как сепаратистского русского движения, так и украиноязычных православных патриотов, развивать приходскую жизнь в условиях максимально широкого религиозного плюрализма и возможностей для развития протестантизма, привлекающего как русско-украинское, так и крымско-татарское население (см.: Приложение. Статистика религиозной жизни Крыма).

После 2014 года только часть проблем была снята – с полуострова был выдвинуты другие православные юрисдикции – Киевский патриархат и УАПЦ (Автокефальная церковь)², часть греко-католиков, а с ними почти исчезло и украинское национальное движение. Кроме того, практически однозначная пророссийская ориентация жителей Крыма, решение территориального вопроса, сделали неизбежны-

¹ О начальном этапе развития ислама: Муратова Э. Ислам в современном Крыму: индикаторы и проблемы процесса возрождения. Симферополь: ЧП "Эльиньо", 2008.

² Практически все немногочисленные священники и активисты УАПЦ покинули Крым после 2014 года.

Киевский патриархат лишился части храмов, которые перешли в УПЦ, в Симферополе Минущества сначала подняло арендную плату для УПЦ КП за здание, где находится храм КП, затем по суду помещение в бывшем Доме офицеров было изъято у КП, учитывая, что КП не был зарегистрирован в Крыму, а затем уже архиепископ КП Климент (Куш) в знак протеста отказывался регистрировать КП. 31 августа 2017 года российские спецслужбы заблокировали храм св. равноапостольных князей Ольги и Владимира Украинской православной церкви Киевского патриархата в Симферополе и вынесли оттуда имущество Киевского патриархата.

ми более тесные связи с Русской православной церковью, даже при сохранении формальной принадлежности епархий Крыма к Украинской православной церкви (УПЦ). Для крымских властей Православная церковь (УПЦ) стала основной христианской церковью, с которой они выстраивают отношения.

Однако часть проблем не только осталась, но и получила в перспективе новые варианты своего обострения. Ключевой для постсоветского Крыма крымско-татарский вопрос и после 2014 года не был до конца решен. По крайней мере, в сознании многих лидеров крымско-татарских общественных организаций разных направлений, он далек от своего окончательного разрешения (яркий пример – это оставшаяся еще с середины 1990-х годов проблема самозахватов земель, многие из которых до сих пор не узаконены). Соответственно, расширение прав крымско-татарского народа и требования крымско-татарской автономии (не культурной, а административной) вызывают критику в русской общественной среде, в том числе среди православных патриотов. Взаимоотношения с крымско-татарским исламом (именно исламские лидеры стали представлять национальное движение в отсутствие признанного экстремистской организацией Меджлиса¹) стали определяющими в рамках межрелигиозных отношений и религиозной политики властей, которые по-разному понимают и воплощают в жизнь свои симпатии по отношению к православию и разным направлениям ислама.

В условиях сложившихся противоречий в условиях переходного периода 2014–2016 годов православие нашло свой вполне демократичный и политически корректный ответ на новую волну экспансии национального крымско-татарского ислама (всплески активности лидеров движения возникали регулярно в украинский период и сочетались с требованием национальной автономии и решения земельного вопроса). Опасности конфронтации с мусульманскими деятелями были преодолены с помощью «мягкой силы» и широкого диалога с другими конфессиями, что само по себе является уникальным опытом разрешения конфликтов.

Особый подход к разным народам и религиозным традициям полуострова заставляет искать сама по себе неоднородность этого региона. В географическом и культурно-историческом плане Крым можно разделить на три части. В Центре Крыма с городом Симферополем особым влиянием пользуются крымские татары и православные. Севастополь является русским по духу православным городом с большим влиянием военного патриотизма и российского Черноморского флота. Третьим регионом являются Южный и Восточный берег Крыма (Ялта, Судак, Феодосия) со своей особой атмосферой, связанной, с одной стороны, с туристическим бизнесом, с другой, с музейной культурой, традицией уважения к русским государственным деятелям, писателям и поэтам, отдыхавшим в этой части Крыма (в этой части полуострова есть императорские дворцы, музеи Пушкина, Чехова, Марины Цветаевой, Волошина и т.д.).

Православная церковь разделена на полуострове на три самостоятельные епархии – Симферопольскую, Джанкойскую и Феодосийскую. Все эти епархии входят в состав Украинской православной церкви (УПЦ МП). Московская патриархия, куда

¹ 29 сентября 2016 года Верховный суд РФ окончательно признал законным запрет деятельности Меджлиса крымских татар на территории России как экстремистской организации. Таким образом, была отклонена апелляционная жалоба представителей меджлиса.

и входит УПЦ, принципиально сохраняет такое положение вещей после 2014 года¹, подчеркивая нерушимость канонических границ УПЦ и невмешательство в ее внутренние дела. Несмотря на существование трех епископов УПЦ МП в Крыму, главенствующая роль фактически принадлежит митрополиту Лазарю – главе Симферопольской и Крымской епархии. Она располагается в центре региона и этой епархии принадлежит наибольшее количество богатых приходов и монастырей.

В идеологическом смысле различные части крымского православия неоднородны. Можно условно выделить два варианта религиозно-политической позиции – яркая патриотическая пророссийская линия в лице главы Севастопольского благочиния прот. Сергия Халюты и более умеренная дипломатичная линия, которая как раз и воплощает «мягкую силу» в лице главы Симферопольской епархии митрополита Лазаря. Отдельной самостоятельной территорией русского патриотизма всегда оставалось Севастопольское благочиние, которое является составной частью Симферопольской епархии УПЦ МП и куда входят приходы Севастополя. Духовенство благочиния с начала возрождения православия в 1990-е годы было всегда связано с Черноморским флотом и с Россией. С приходом российской власти в Севастополе был инициирован проект создания Духовного центра федерального значения в Херсонесе под эгидой УПЦ.

Другие самостоятельные епархии – Джанкойская и Феодосийская – не занимают в публичном пространстве ярко выраженной своей позиции. Однако можно с долей уверенности сказать, что архиереи этих двух епархий являются единомышленниками владыки Лазаря, поскольку архиепископ Джанкойский и Раздольненский Алипий «был воспитан и рукоположен» митрополитом Лазарем, а митрополит Феодосийский и Керченский Платон и владыка Лазарь – люди одного поколения, которые работали на одном церковном дипломатическом фронте, сменяя друг друга в 1970–1980-е годы в экзархате Аргентины и Южной Америки. 29 января 2016 года решением Священного Синода УПЦ (МП) епископом Бахчисарайским, вика-

¹ 11 марта 2014 года Верховный Совет Республики Крым и Севастопольский городской совет приняли в одностороннем порядке декларацию о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя. 16 марта 2014 года состоялся общекрымский референдум о статусе республики, согласно официальным итогам которого подавляющее большинство проголосовавших высказалось за присоединение к России. К этому моменту на территории полуострова уже неофициально находились представители российских войск, под контролем которых и проводился референдум. В глазах международного сообщества установленный российской армией контроль над регионом и всеми его органами власти поставил под сомнение объективность референдума. 17 марта 2014 года на территории Крыма была в одностороннем порядке провозглашена Республика Крым (включавшая в себя Севастополь как город с особым статусом) с временным статусом суверенного государства. Республика обратилась к России с просьбой о принятии в состав федерации. 18 марта 2014 года был подписан межгосударственный договор о принятии независимой Республики Крым в состав Российской Федерации и образовании новых субъектов Федерации – Республики Крым и города федерального значения Севастополя. То есть фактически в состав России было принято два субъекта Федерации. Необходимо отметить, что Украина не признаёт выход Крыма из своего состава и считает присоединение Крыма к России оккупацией. Кроме того, 27 марта 2014 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о своей приверженности территориальной целостности Украины в её международно признанных границах.

рием Симферопольской и Крымской епархии, был избран Каллиник (Чернышев). Владыка Калинин – уроженец Евпатории, также сделал карьеру при митр. Лазаря, но единственный из епископов Крыма – был обвинен в том, что он «проводил антиукраинскую агитацию, разместил склад оружия для «самообороны Крыма» на территории храма в селе Уютное, настоятелем которого был». Несмотря на то, что владыка Калинин получил от российских властей медаль «За защиту Крыма», публично никаких политических заявлений епископ не делал¹.

Московская патриархия нашла способ, как незримо присутствовать в Крыму². В Экспертно-консультативный совет при Главе Республики Крым (Сергее Аксенове) в октябре 2015 года вошел епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов), ответственный секретарь Патриаршего совета по культуре, наместник Сретенского ставропигиального мужского монастыря в Москве (с 15 мая 2018 г. – управляющий Псковской митрополией РПЦ).

В самом начале 1990-х годов Крымская епархия стала основным инициатором межрелигиозного диалога на полуострове – именно по инициативе митрополита Лазаря в 1992 году был создан Межконфессиональный совет «Мир-Дар Божий». Совет объединяет в своем составе представителей девяти традиционных для Крыма исторических церквей и религий, среди которых Симферопольская и Крымская епархия УПЦ (МП), Римско-Католическая Церковь, Армянская Апостольская Церковь, Немецкая евангелическая Лютеранская Церковь, Церковь адвентистов седьмого дня, Церковь евангельских христиан-баптистов, Духовное правление мусульман Крыма, Духовное правление религиозных общин караимов Украины, общины прогрессивного иудаизма Крыма³.

Из речи митрополита Лазаря на 20-летию совета «Мир-Дар Божий» в 2012 году видно, что владыка позиционировал себя в качестве реального лидера диалога между религиями, а не защитника корпоративных интересов УПЦ в совете: митрополит отметил, что в Крыму «продолжается процесс гармонизации государственно-религиозных отношений», который носит «системный характер». «Верующим различных конфессий возвращено более 90% бывших культовых зданий, что позволило возродить множество религиозных святынь, которые имеют известность далеко за пределами Крыма. Среди них самый древний православный храм в Восточной Европе храм Иоанна Предтечи в Керчи, монастырский комплекс Армянской апостольской церкви Сурб Хач близ города Старый Крым, комплекс караимских кенас

¹ УПЦ (МП): новоизбранный епископ Бахчисарайский не агитировал против Украины. 21 Февраль 2016 г. Крым.Реалии. URL: <https://ru.krymr.com/a/news/27565249.html> (дата обращения: 02.11.2017).

² Об особенностях политики РПЦ за пределами России после 2014 года см.: Филатов С.Б. Русская православная церковь за пределами русских границ – что это значит для церкви и общества? Религиозные миссии на общественной арене: российский и зарубежный опыт : [коллективная моногр.] / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки, Ин-т Европы Российской акад. наук, Центр по изучению проблем религии и о-ва ИЕ РАН ; под ред. А. А. Красикова и Р. Н. Лункина. – М. : ИЕ РАН, 2016. 59-64 с.

³ О межконфессиональном диалоге подробнее см.: Лункин Р. Н. Христиане Крыма: способы выживания в условиях изоляции. Загребина И. В., Лункин Р. Н. Религия и право в современной России. М.: ИД «Юриспруденция», 2017. 150-173 с.

в Евпатории, имеющий более чем двухвековую историю, мусульманское духовное училище «Зынджирлы медресе», образованное пять веков назад. Всего крымским верующим возвращено более ста культовых объектов. Это еще раз подтверждает, что тот факт, что именно религиозные организации члены Межконфессионального совета на протяжении последнего десятилетия формировали и продолжают формировать религиозную карту Крыма»¹.

В дальнейшем тесное взаимодействие Симферопольской епархии с другими религиями и конфессиями позволило обращаться к общему авторитету большинства религиозных лидеров в разрешении конфликтных ситуаций и преодолеть складывание коалиций, направленных против УПЦ с критикой руководства УПЦ, как со стороны мусульман, так и «альтернативных православных» (Киевского патриархата) и части православных патриотов из «русского движения».

В связи с этим необходимо учитывать, что в украинский период Лазарь не был «борцом за русскую культуру», а епархия, естественно, не поддерживала «сепаратистские», с точки зрения Украины, движения русских националистов, выступавшие за присоединение Крыма к России. Митрополит Лазарь старался занимать более или менее нейтральную позицию, прямо не осуждая и не поддерживая никого. Вследствие этого активисты русского движения считали владыку Лазаря «проукраинским», особенно, на фоне известного сторонника отношений с Россией и противника абсолютной независимости УПЦ от РПЦ митрополита Одесского Агафангела из соседней епархии УПЦ. Помимо этого, митрополитом Лазарем была недовольна также и часть крымского казачества, которая обвиняла Лазаря в конформизме и отсутствии всякой поддержки «русских патриотов» со стороны Церкви. Патриотически настроенные православные публично в прессе обвиняли Лазаря, помимо перечисленного, в том, что он не стал активно выступать против появления в Крыму Киевского патриархата, который безуспешно насаждался украинскими властями при президенте Викторе Ющенко.

Представители казачества периодически устраивали демонстрации с лозунгами возвращения Крыма, а также выступали против усиления влияния крымских татар на полуострове, но политические акции происходили без заметного участия Церкви. Периодически возникали трения между мусульманами и православными в 2000-е годы из-за того, что казаки устанавливали православные кресты у населенных пунктов, которые крымские татары считают своими. Вследствие этого муфтий Крыма Эмиралы Аблаев временно выходил из состава совета в украинский период в знак протеста против включения в совет «Мир-Дар Божий» архиепископа Киевского патриархата Климента (Куца)² и против установки казаками крестов у крым-

¹ Межконфессиональный совет Крыма «Мир – дар Божий» отметил 20-летие. Религия в Украине. 30.11.2012. URL: <http://www.religion.in.ua/news/vazhливо/19513-mezhkonfessionalnyj-sovet-kryma-mir-dar-bozhij-otmetil-20-letie.html> (дата обращения: 02.11.2017).

² Директор Крымского независимого центра политических исследователей и журналистов (КНЦПИЖ) Владимир Притула предупредил, что один из сопредседателей существующего Межконфессионального совета митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь «никогда не согласится» на то, чтобы в состав основанного им совета вошли представители Украинской православной церкви Киевского патриархата и Украинской греко-католической церкви, хотя это является «основным условием возвращения в Межконфессиональный со-

ско-татарских сел (в июле 2016 года Духовное управление мусульман Крыма в очередной раз выступило против установки креста на въезде в Симферополь у крымско-татарского села). Фактически глава ДУМК Эмиралы Аблаев вернулся в состав совет «Мир-Дар Божий» только в 2014 году, когда совет приобрел политическое значение, и выступил против конфронтации любого рода.

Ответной реакцией крымско-татарского движения на действия казаков стали акции по ликвидации крестов. Сам митрополит Лазарь описывает эту ситуацию так: «В 2005 году мы столкнулись с явлением, которое журналисты назвали «крестоповал». Все началось с села Морского, где хулиганы повалили 10-метровый поклонный крест. Затем похожие случаи произошли в ряде других районов. Иногда это делалось открыто руками активистов крымско-татарского меджлиса, которые заявляли, что вид крестов оскорбляет их религиозные чувства. В Судак же, на горе Ферейная, возле санатория для военных, был сожжен двухметровый поклонный крест. Но казаки вместо него установили новый – сварной пятиметровый – и стали его охранять.

Вопрос о недопустимости таких провокаций мы решали с местными и республиканскими властями. И с помощью так называемой мягкой силы Межконфессионального совета Крыма «Мир – дар Божий», созданного в 1992 году. С самого основания и до настоящего времени я являюсь его сопредседателем. Благодаря межрелигиозному диалогу в Крыму и нашей совместной работе «крестоповалы» больше не повторяются»¹.

Несмотря на то, что Симферопольская епархия использовала межрелигиозный диалог и добрые отношения с муфтием Крыма для смягчения ситуации, владыка Лазарь подвергался резкой критике со стороны «Русского движения» за активное участие, наряду с другими конфессиями, в Межконфессиональном совете «Мир-Дар Божий». Портал русских организаций Таврии и Севастополя, в частности, подчеркивал в 2012 году: «Русское движение». Деятельность Совет не раз подвергалась критике православной общественности Тавриды. Русские православные активисты отмечали, что в совете православное большинство уравнили с представителями различных сект, а сам совет используют для того, чтобы препятствовать строительству в Крыму новых храмов, монастырей, установке православных поклонных крестов»².

вет муфтия мусульман Крыма Аджы Эмиралы Аблаева». По его мнению, глава Духовного управления мусульман Крыма «со своей стороны тоже будет препятствовать» включению в состав Межконфессионального совета «Мир – дар Божий» главы хабашитского Духовного центра мусульман Крыма Хаджи Ридвана Велиева (после 2014 года – реорганизовано в Таврический муфтият).

См.: Джарты предложили создать в Крыму правительственный Совет церквей. 28.07.2011. URL: <http://www.novoross.info/people/8793-dzharty-predlozhili-sozdat-v-krymu-pravitelstvennyy-sovet-cerkvey.html> (дата обращения: 02.11.2017).

¹ Интервью митрополита Крымского и Симферопольского Лазаря «Журналу Московской Патриархии». «Церковный вестник» — «Журнал Московской патриархии», 25 августа 2016 г. Patriarchia.Ru (дата обращения: 02.11.2017).

² В честь 20 лет совещаний православного духовенства Крыма с мусульманами и сектантами выпустят медаль. Портал «Русское движение», 26.04.2012. Русскоедвижение.рф URL:

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №2

Симферопольская епархия подвергалась также жесткой критике со стороны активистов крымско-татарского движения. В сентябре 2012 года на заседании Крымского дискуссионного клуба характерные претензии по отношению к УПЦ высказал директор Крымского научного центра исламоведения (КНЦИ), бывший заместитель председателя Республиканского комитета Крыма по делам религий Айдер Булатов¹. По его словам, происходила «массированная экспансия» православия, «начиная от школ и детских садов и заканчивая армией и милицией», с целью «христианизации всех сфер общественной жизни вопреки нормам Конституции и законов Украины о равенстве прав всех конфессий». Булатов даже ставил в пример Россию тому, что происходит в Крыму: «Созданы Союз православных учителей. Союз православных врачей, куда понуждают вступать педагогов и медиков, а высказаться вслух они не могут, потому что боятся потерять работу. В России сказали однозначное “нет” преподаванию церковных наук в светских школах, а в Крыму они преподаются. Государственные служащие, которые по Конституции и законам не имеют права отдавать предпочтение той или иной конфессии и религиозной общине независимо от ее численности и количества ее приверженцев, часто действуют по принципу: есть “своя” церковь – “святая, родимая”, и есть “чужие”. Поэтому и выходит, что один получает землю там, где владыка ткнет пальцем, а другая религиозная община годами не может получить землю под строительство своего культового сооружения». В качестве одного из примеров «религиозной заангажированности» должностных лиц органов государственной власти в Крыму Айдер Булатов привел тот факт, что бывший председатель Республиканского комитета АРК по делам религий Владимир Малиборский, который, «находясь на этой должности, более двадцати лет лоббировал интересы одной конфессии», после ухода на

<http://www.xn--b1adccaencl0bewna2a.xn--p1ai/index.php/orthodox-page/59-orthodox-page/7627--20-----> (дата обращения: 02.11.2017).

¹ 18 сентября 2012 года, в поселке Ливадия (Большая Ялта) в конференц-зале курортного комплекса «Россия» состоялась VII сессия Крымского дискуссионного клуба на тему: «Межнациональная и межконфессиональная политика в Автономной Республике Крым: преодоление стереотипов прошлого как фактор стабильности в мультикультурном обществе», организованная Центром политического анализа и прогнозирования «Крым» при поддержке немецкого Фонда Фридриха Науманна «За свободу», основанного в 1955 году президентом Федеративной Республики Германия Теодором Хойсом. В дискуссии, модератором которой являлся председатель Центра политического анализа и прогнозирования «Крым», кандидат в народные депутаты Украины от Объединенной оппозиции по избирательному округу №8, член нелегализованного меджлиса Эскендер Бариев, приняли участие представители международных неправительственных организаций и национальных общин Крыма, священнослужители Украинской православной церкви Московского патриархата и Евангелической лютеранской церкви, руководители мусульманских общин, религиоведы, политологи, и даже приверженцы радикальной мусульманской секты «Хизб-ут-Тахрир». В Ливадии при поддержке немецкого фонда общественники обсудили проблемы «толерантности» и поругали казачество. По инициативе промеджлисовского центра «Крым» и с благословения Лазаря. 19.09.2012. URL: [http://www.novoross.info/general/14437-v-livadii-pripodderzhke-nemeckogo-fonda-obschestvenniki-obsudili-problemy-tolerantnosti-i-porugali-kazachestvo-po-iniciative-promedzhlisovskogo-centra-krym-i-s-blagosloveniya-lazarya-foto.html](http://www.novoross.info/general/14437-v-livadii-pripodderzhke-nemeckogo-fonda-obschestvenniki-obsudili-problemy-tolerantnosti-i-porugali-kazachestvo-po-iniciative-promedzhlisovskogo-centra-krym-i-s-blagosloveniya-lazarya) (дата обращения: 02.11.2017).

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №2

пенсию «оказался в штате Симферопольской и Крымской епархии» (на 2017 год Малиборский также является сотрудником епархии).

После 2014 года в Симферополе был достроен при личной поддержке президента РФ В. Путина кафедральный собор Александра Невского. Как отмечал митрополит Лазарь, «К 1999 году мы убедили Верховный совет Крыма принять решение о строительстве в сквере Победы... Собор был включен в перечень выдающихся памятников архитектуры, требующих безусловного восстановления. Строительство началось в 2003 году»¹. Епархии УПЦ МП активно включились в целый ряд образовательных, культурных и социальных программ. Монастыри епархии получили возможность развиваться и за счет федеральных программ и новых спонсоров из России, которых Церковь и местные власти привлекают в рамках программы развития туризма и духовного паломничества в Крыму.

Приложение. Статистика религиозной жизни Крыма²

Республика Крым. Религиозные объединения (на 29.07.2016)

Наименование	Численность зарегистрированных религиозных объединений	Примечания
Всего	655	
Православие		
Симферопольская и Крымская епархия УПЦ МП	168	УПЦ МП – Украинская православная церковь Московского патриархата.
Феодосийская и Керченская епархия УПЦ МП	44	
Джанкойская епархия УПЦ МП	105	
Старообрядцы	2	Приходы в Симферополе и селе Курортном Ленинского района Русской православной старообрядческой церкви Белокриницкого согласия (РПСЦ).
Всего православных	319	
Армянская апостольская церковь	6	
Римо-Католическая церковь	8	Объединены в Крымский пасторский округ во главе с епископом.

¹ Интервью митрополита Крымского и Симферопольского Лазаря «Журналу Московской Патриархии». «Церковный вестник» — «Журнал Московской патриархии», 25 августа 2016 г. Patriarchia.Ru (дата обращения: 02.11.2017).

² Таблицы составлены автором статьи – Р.Н. Лункиным – на основании данных о зарегистрированных религиозных объединениях Портала некоммерческих организаций Министерства юстиции РФ на 29.07.2016 (unro.minjust.ru).

Греко-католическая церковь	4	Зарегистрированы как приходы католической церкви византийского обряда, а не как Греко-католическая церковь. Приходы действуют в Ялте, Евпатории, Керчи, Симферополе.
Протестантизм		
Евангелическо-Лютеранская церковь	9	В том числе зарегистрирована община ЕЛЦ Аугсбургского исповедания. Остальные принадлежат к Немецкой лютеранской церкви. Община Церкви Ингрии в Симферополе незарегистрирована.
Евангелическо-Реформатская церковь	1	Община в Симферополе.
Объединенная методистская церковь	2	В Симферополе и Керчи.
Евангельские христиане-баптисты	51	Зарегистрировано одной централизованное объединение – Союз церквей ЕХБ РК, хотя действует и другой конкурирующий союз.
Христиане веры евангельской (пятидесятники)	55	
Адвентисты седьмого дня	13	
Евангельские христиане	5	В Симферополе и Джанкое.
Армия Спасения	2	В Симферополе и в Ялте.
Пресвитериане	2	В Джанкойском районе и Джанкое.
Христианская церковь	2	
Новоапостольская церковь	1	Община в Симферополе.
Мессианский иудаизм	3	
Всего объединений протестантского направления	146	
Ислам	138	Духовное управление мусульман Республики Крым и города Севастополь.
Иудаизм	9	
Караимизм	2	В Симферополе и Евпатории.
Свидетели Иеговы	20	
Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны)	2	В Симферополе и Евпатории.
Общество Сознания Кришны	1	Община в Симферополе.

Севастополь. Религиозные объединения (на 29.07.2016)

Наименование	Численность зарегистрированных религиозных объединений	Примечания
Всего	91	
Православие		
Симферопольская и Крымская епархия УПЦ МП	53	УПЦ МП – Украинская православная церковь Московского патриархата.
Древлеправославная церковь	2	Древлеправославная старообрядческая церковь (Древлеправославная патриархия, новозыбковцы).
Всего православных	55	
Греко-католическая церковь	1	Зарегистрирована как католическая церковь византийского обряда. Приход Успения Пресвятой Богородицы в г. Севастополе.
Римо-Католическая церковь	1	Приход Святого Климента Римско-католической Церкви в г. Севастополе.
Протестантизм		
Лютеране	1	Приход Евангелическо-Лютеранского вероисповедания в г. Севастополе.
Евангельские христиане-баптисты	6	
Евангельские христиане	3	
Христиане веры евангельской (пятидесятники)	7	
Евангельская Христианская Миссионерская Церковь	3	Общины Евангельского христианского миссионерского союза.
Адвентисты седьмого дня	2	
Новоапостольская церковь	1	
Всего объединений протестантского направления	23	
Ислам	6	Духовное управление мусульман Республики Крым и города Севастополь.
Иудаизм	1	
Свидетели Иеговы	2	
Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны)	1	
Общество Сознания Кришны	1	

По данным информационного портала Минюста России о некоммерческих организациях (minjust.ru).

Религиозная принадлежность отдельных национальностей полуострова Крым

Национальность	Религиозная принадлежность	Численность по Переписи 2014 года (общая населения - 2,3 млн)
Русские	Украинская православная церковь, католицизм, протестантизм	1,5 млн
Украинцы	Украинская православная церковь, Киевский патриархат, греко-католицизм, католицизм, протестантизм	344 тыс.
Крымские татары	Ислам, протестантизм	232 тыс.
Татары	Ислам, православие, протестантизм	45 тыс.
Белорусы	Украинская православная церковь, католицизм, протестантизм	21 тыс.
Армяне	Армянская апостольская церковь, протестантизм	11 тыс.
Немцы	Протестантизм (в основном, немецкое лютеранство), католицизм, православие	1,8 тыс.
Поляки	Католицизм	2,8 тыс.
Греки	Православие (УПЦ)	2,9 тыс.
Евреи	Иудаизм, православие, протестантизм	3 тыс.
Караимы	Караимизм	535 чел.

Список литературы

Интервью митрополита Крымского и Симферопольского Лазаря «Журналу Московской Патриархии». «Церковный вестник» — «Журнал Московской патриархии», 25 августа 2016 г. Patriarchia.Ru. Электронный ресурс. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4594249.html> (дата обращения: 02.11.2017).

Лункин Р. Н. (2016) Европейские церкви и демократические институты: возвращение религии или секуляризация христианства? Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. № 3. 168-178 с.

Лункин Р. Н. (2017) Христиане Крыма: способы выживания в условиях изоляции. Загребина И. В., Лункин Р. Н. Религия и право в современной России. М.: ИД «Юриспруденция». 150-173 с.

Муратова Э. (2008) Ислам в современном Крыму: индикаторы и проблемы процесса возрождения. Симферополь: ЧП "Эльиньо".

Мухетдинов Д., Хабутдинов А. (2014) Крым: мусульманская община в контексте общего развития региона. *Ислам в современном мире*. (4(36)):51–58.

Филатов С.Б. (2016) Русская православная церковь за пределами русских границ – что это значит для церкви и общества? *Религиозные миссии на общественной арене: российский и зарубежный опыт*: [коллективная моногр.] / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки, Ин-т Европы Российской акад. наук, Центр по изучению проблем религии и о-ва ИЕ РАН ; под ред. А. А. Красикова и Р. Н. Лункина. – М. : ИЕ РАН. 59-64 с.

References

Interv'yu mitropolita Krymskogo i Simferopol'skogo Lazarya «ZHurnalu Moskovskoj Patriarhii». «Cerkovnyj vestnik» — «Zhurnal Moskovskoj patriarhii», 25 avgusta 2016 g. Patriarchia.Ru. EHlektronnyj resurs. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4594249.html> (data obrashcheniya: 02.11.2017).

Lunkin R. N. (2016) Evropejskie cerkvi i demokraticheskie instituty: vozvrashchenie religii ili sekulyarizaciya hristianstva? Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina. № 3. 168-178 s.

Lunkin R. N. (2017) Hristiane Kryma: sposoby vyzhivaniya v usloviyah izolyacii. Zagrebina I. V., Lunkin R. N. *Religiya i pravo v sovremennoj Rossii*. M.: ID «YUrisprudenciya». 150-173 s.

Muratova E.H. (2008) Islam v sovremennom Krymu: indikatory i problemy processa vozrozhdeniya. Simferopol': CHP "EHL'in'o".

Muhetdinov D., Habutdinov A. (2014) Krym: musul'manskaya obshchina v kontekste obshchego razvitiya regiona. *Islam v sovremennom mire*. (4(36)):51–58.

Filatov S.B. (2016) Russkaya pravoslavnaya cerkov' za predelami russkih granic – chto eheto znachit dlya cerkvi i obshchestva? *Religioznye missii na obshchestvennoj arene: rossijskij i zarubezhnyj opyt*: [kollektivnaya monogr.] / Federal'noe gos. byudzh. uchrezhdenie nauki, In-t Evropy Rossijskoj akad. nauk, Centr po izucheniyu problem religii i o-va IE RAN ; pod red. A. A. Krasikova i R. N. Lunkina. – M.: IE RAN. 59-64 s.

The Orthodoxy on Crimean Peninsula: the Church Structure in the New Geopolitical Situation

Authors. **Lunkin R.**, Senior Fellow in the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, the head of the Center for Religious Studies in the Institute of Europe, deputy editor-in-chief of the journal “Contemporary Europe”, expert of Kennan Institute. **Address:** 11/3, Mokhovaya Str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** romanlunkin@gmail.com

Stepashina T., Senior Researcher in the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11/3, Mokhovaya Str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** tmrs2003@mail.ru

Abstract. In the article analyzed the role of the Orthodox Church in Crimea, also the peculiarities of the activities of the church structures on Crimean peninsula before and after 2014. Especially the article described the period of 2014-2016. The article based on the sociological field research of the religious life. In the expert interviews were used the social anthropological approach. The leading role of the Orthodox Church was saved in the context of the interreligious dialogue and the Church-State relations. The ideology of the state policy includes the traditional Islam and Ukrainian Orthodox Church of Moscow Patriarchate that strengthened their positions in the new circumstances.

Keywords: Ukraine, interreligious dialogue, Christianity, Orthodoxy, Protestantism, religious legislation.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran2201837>